

Бурный век Николая Патоличева

СЛАВНЫЕ ИМЕНА

Шёл XVI съезд комсомола. Среди почётных гостей его был маршал Семён Будённый. Выступая, он передал делегатам свою шашку. Сказал, что после одного из сражений, когда нашими кавалеристами командовал комбриг Семён Патоличев, он наградил его этой своей шашкой, но вручить не успел: комбриг погиб в очередном бою, и оружие славного воина маршал передал его потомкам – комсомольцам. Комбригу было сорок лет. У него осталось семеро детей. В том числе родившийся 23 сентября 1908 года, ровно сто лет назад, сын Николай.

Николай Семёнович окончил школу фабрично-заводского ученичества, а в 22 года стал директором этой школы, но страстно хотел учиться дальше. Поступил в Московский химико-технический институт, который был вскоре преобразован в военно-техническую академию. Среди его однокашников был, кстати, Рихард Зорге. А Патоличев стал секретарём комитета комсомола вуза. Потом военная наука, говорил Николай Семёнович, очень помогала ему в самые сложные периоды жизни.

После окончания вуза он стал инструктором ЦК ВКП(б), а там получил неожиданное задание. Его направили парторгом ЦК на Ярославский резиноасбестовый комбинат и одновременно первым секретарём райкома ВКП(б) Резинокомбинатского района. Комбинат переживал тогда трудное время становления.

Один из 518 важнейших в Союзе объектов первой пятилетки, он был предназначен для выпуска 80 процентов автопокрышек, но в первые годы справлялся с производственной программой лишь наполовину.

К концу 1939 года, спустя четыре месяца после назначения Патоличева, завод выпускал уже 12 тысяч покрышек в день. Первые ордена отметили работу комбината. Среди награждённых орденом Ленина был и парторг Патоличев.

Когда он ехал на очередной пленум Ярославского обкома ВКП(б), автомашина сломалась в дороге. Патоличев побежал, в шинели и будёновке по городским улицам. Таким и ворвался на пленум, где его утвердили первым секретарём Яросла-

вского обкома ВКП(б). И было ему тогда 30 лет.

Приближение войны обнажило все сложности хозяйства. А первое, с чем столкнулся новый первый секретарь обкома, было сфабрикованное НКВД дело группы троцкистов. Многие в этом деле показало Патоличеву надуманным, он настоял на пересмотре и добился освобождения всех арестованных.

Для 1939 года такой поступок требовал большого мужества. А Николай Семёнович спустя короткое время смело вступился за обвинённого во вредительстве директора завода синтетического каучука, не без оснований опасаясь и за свою жизнь. Но всё же снова спас человека.

Завод СК был создан при его непосредственном участии

и вошёл в перечень славных строек в истории области. При Николае Семёновиче методом народной стройки была проложена трасса Ярославль – Рыбинск. Сама подготовка 90-километрового полотна была сделана за одни сутки! На строительные трассы, разделённой на участки, вышли сто тысяч ярославцев и 60 тысяч рыбинцев, шедших им навстречу. Поднявшись на самолёте, первый секретарь увидел ровную светлую полосу полотна будущего шоссе, на которую сразу же вышли дорожники.

Таковыми же темпами была построена Костромская дорога. И уже спешили со строительством другой, водной артерии, Волго-Балтийского канала, Рыбинского водохранилища, двух гидроэлектростанций. Волгострой стал крупнейшей стройкой страны. А сколько проблем породило создание мелких, наспех организованных колхозов. Именно

Патоличев высказал в ЦК мнение о необходимости укрупнения колхозов и укреплении их производственной базы.

Будучи первым секретарём обкома ВКП(б) Патоличев часто встречался со Сталиным – на крупных мероприятиях и в узком кругу, лично испытывал на себе воздействие его личности, непредсказуемость его поступков.

В своих мемуарах Патоличев подробно описывал, например, ночное совещание у Сталина, на которое были приглашены секретари Владимирской, Ивановской областей, Ярославля. 14 октября 1941 года они ещё не знали, что захвачен Калинин, а Сталин знал и хотел подготовить их к самому трудному. Именно тогда прозвучали слова о Ярославле как о прифронто-

вом городе, о создании линии обороны на территории прилегающих к Москве областей. Был создан комитет обороны Ярославля под руководством Патоличева.

Под руководством обкома шла эвакуация крупнейших предприятий: рыбинского моторного, ярославского шинного. Ушли на фронт коммунистические дивизии Ярославля и Рыбинска – 11700 бойцов, из них около восьми тысяч коммунистов и комсомольцев. Сами работники обкома практически перешли на круглосуточную работу – Ярославль бомбили, воздушным налётам подвергалась территория Рыбинского моторного завода – но завода в городе уже не было.

Все годы войны новые требования перед руководством страны. 28 декабря 1941 года Патоличев получил назначение – первым секретарём Челябинского обкома ВКП(б). Фронт нуждался в танках, вооружении боеприпасах. Чёрная металлургия, Магнитка, военные заводы, мартены стали главной заботой Патоличева.

Все годы войны прожил он в постоянном напряжении – в ответственности за людей в тылу и на фронтах, когда каждый день начинался со сводки – сколько эшелонов с танками и вооружением вчера ушли на Запад, сколько нужно сегодня. И он всегда говорил, что именно ярославская школа помогла ему решать челябинские проблемы.

Но и после войны у Николая Патоличева не было спокойной работы. Как первый секретарь Ростовского обкома партии он налаживал разрушенную войной жизнь важнейшего региона страны, был секретарём ЦК компартии Украины и Белоруссии. Дважды Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР с 1940 года, член ЦК партии с 1941 года, свою трудовую биографию закончил министром внешней торговли СССР.

Книгу мемуаров он назвал «Испытание на верность». Вся жизнь его была таким испытанием на верность партии, народу, стране.

Инна КОПЫЛОВА.